

Я иду в школу. Все обычно, как всегда. Опаздываю. Но я часто опаздываю и обычно всё же успеваю, так что даже переживать нечего. Впереди мелькает красный помпон – это Лёня Кифер, одноклассник. Но я его не догоняю: у него всё равно ноги длиннее, пусть бежит себе. К тому же и говорить с ним особенно не о чем.

Я просто не люблю утро. Потом – к третьему-четвёртому уроку – настроение может и улучшиться, день войдёт в свою колею. Но утро мне даётся тяжело, я просто иду сквозь него, сжав зубы. Вон и Кифер впереди споткнулся, остановился чего-то. Дальше пошёл. Наверное, у него тоже утро не задалось. Это ничего, это пройдёт.

Прямоугольные дома, чахлые деревья. На доме сорок шесть номер написан неправильно: шестерка смотрит в другую сторону. На табличке «46» нормально, а под ней – чёрной краской на стене (зачем?) Шестерку наоборот.

Вот! Люди ходят в школу. Решают там уравнения, рисуют графики функций, потом ещё логарифмы и тригонометрия... у нас ведь всеобщее образование, так? Откуда же тогда берутся взрослые, которые шестерку не в ту сторону пишут?

Я всегда иду мимо этой неправильной цифры и хмыкаю про себя.

А так – дома, деревья, светофоры. Ветер гонит по асфальту мусор. На что тут смотреть? Ещё наушники забыла, балда – и мозг занять нечем.

Есть только одно место, одно-единственное на всём пути... Но его не всегда видно. Тут главное – быстро идти мимо, будто ничего такого. А в нужный момент слегка повернуть голову и заглянуть в просвет между домами. Не прямо, а так, боковым зрением – будто ничего мне там не надо, и я ничего там такого не вижу.

И если всё сделать правильно – на миг откроется удивительный вид. Вообще не наш.

Как будто – другой город, из другого времени: лестница, дерево, и уступами поднимаются черепичные крыши, и над всем этим – колокольня с высоким шпилем.

Первый раз, когда я увидела это – думала, что у меня остатки сна в голове так перемешались. Но не может же сниться несколько раз один и тот же сон, вернее, может – но вот так, наяву, в одном и том же месте...

Я все боюсь посмотреть, что там на самом деле. Если начать разглядывать, разбирать – как из веток дерева, из водосточных труб, из... из чего ещё? Как там что собирается, возникает эта иллюзия. Или это мираж? Свет преломляется в воздухе в сырую погоду, и там, в капельках воды, моим глазам удивительным образом доставляют картинку из другого мира.

Я, конечно, знаю этот двор, ходила там. Ничего там такого нет. Всё обычно. Но если правильно идти мимо...

Вот сейчас он будет. Скоро. Да я не смотрю же! Не смотрю! Так... чуть кошу глазом...

Черт. Вот же черт! Как будто грудью на проволоку налетела, у меня так было в детстве. Чья-то жалкая клумба с цветами была огорожена вот этой проволокой, я бежала и не заметила, налетела на неё прямо солнечным сплетением, и потом несколько минут вообще не могла вдохнуть.

И сейчас так. Ну, почти.

Там – где я ждала увидеть тот привет из другого мира – теперь стройка. И какими-то досками перегородили весь двор. Причём забор этот убогий всего пару метров высотой, а колокольня со шпилем была высоченная. Но ее не видно всё равно.

Теперь ничего не видно. Только забор.

Вот не могла даже подумать, что я так дорожу этим. Это даже был не вид, а мираж. Промельк.

И что он теперь? И как я без него?

Что же за строители такие, копатели, улучшатели моего города!

Они ведь ещё и шестерку на сорок шестом доме перерисуют в правильную сторону!

Я не могу забыть эту стройку ни к третьему уроку, ни к пятому. Главное – никому не расскажешь. У нас классы перемешали в этом году, как будто специализация. И я теперь в математическом, но это одно название, какой, например, из меня математик? И тут в основ-

ном все из «а» класса, а наших только двое. Казалось бы, ничего страшного – все же в одной школе, никто никуда не ушёл, да и друзей у меня особо не было никогда. Но всё равно – будто выдернули из привычного мира, и всунули в новый, а он ничем не лучше. Но его ещё надо обжить. А мне не хочется. Мы нашим старым классом иногда, например, в кино вместе ходили. А тут как будто каждый сам за себя.

И – в том привычном мире будто были такие дырки, уже привычные мне. Была Лиза Мирнова с длинной косой, мне нравилось на неё смотреть и думать, что она из Питера. Что вот, у нас в классе учится человек из Питера, да ещё с небывалой косой. Были Артём и Арсений, двоюродные братья – между ними вечно что-то происходило, будто они невидимой веревочкой связаны. Например, сидят в разных концах класса – и вдруг одновременно как чихнут!

В общем, было на что отвлечься... как будто сбежать. И потом – Промельк. Оказывается, я часто думала о нем. О том, что там вообще такое, и как я потом буду взрослая ездить по разным городам и узнаю это место.

А сейчас – некуда мне сбегать. Поместили меня в новый мир... зашили все дыры. Из старого класса тут один только Кифер, но мы с ним никогда и не разговаривали за семь лет. И всё этот дурацкий забор перед глазами. Что они там строят?! А вдруг я там больше никогда ничего такого не увижу? И никто больше не увидит.

Мне даже не хотелось обратно домой идти, чтобы мимо этого забора не проходить.

Все уже разбежались, только я сижу и торможу, да ещё Кифер. Рисует.

Я раньше и не замечала, что он рисует, только в этом году увидела – со скетчбуком стал ходить. Показал как-то – ну, комиксы сочиняет. Не очень интересно. Тоже мне, ещё один математик.

Мне вдруг захотелось что-то выудить из своей памяти, чтобы спросить его – а помнишь? Ну, например, мы на экскурсию ездили; но я хоть убей не помню, был там Кифер или нет. Вообще за семь лет его не помню – он с первого класса с нами учился или потом пришёл? Только вот и выскакивает в голове, что его Кефиром звали. Но сейчас же не скажешь – помнишь, как тебя Кефиром дразнили?

Потом перестали. Просто немецкая фамилия, чего такого. Даже теннисист такой есть.

Пускай хотя бы теннисист. Хоть о чем-то поговорить, лишь бы сейчас домой не идти мимо забора.

– Лёня, слушай – а такой теннисист есть, Кифер. Вы с ним не родственники?

– Нет.

Вот и поговорили. Ладно, нет так нет. Не получилось. Надо домой идти.

– ...И художник не родственник, – добавил вдруг Лёня.

– Что?

– Художник такой есть, Ансельм Кифер, очень хороший. Но мы не родственники. Кифер – вообще распространенная немецкая фамилия.

– Художник?..

– Сейчас покажу, – и Лёня стал тыкать что-то в своём телефоне.

А я случайно посмотрела на скетчбук в его руках и замерла.

Он совал мне в нос телефон, говорил что-то, но я не слышала.

– Лёнь.. а вот это у тебя вообще что? Откуда?!

Быстрыми штрихами гелевой ручки – две вертикальные линии, щель между домами. А между ними – деревья и лестницы, и уступами поднимаются черепичные крыши. И колокольня. И высокий шпиль на ней.

– А, это... ну, чтобы не забыть. Там теперь стройка, а было такое место, – правда, только в моей голове, – начал объяснять мне Лёня Кифер.

А я смотрела на его пальцы, как они вертят телефон, а потом ручку. И старалась запомнить – вот родинка на большом пальце, как у меня, вот маленький шрам. И не поднимала глаз, не смотрела в лицо – так.. рядом... боковым зрением. Чтобы не потерять.